Джон суетился вокруг палатки целителей, сжимая в руках сундук с целебными зельями. Большую часть палатки занимали раскладушки. Сейчас там было пусто, и все надеялись, что так оно и останется, но даже Джон знал, что это не так. Четыре медсестры сидели в кругу, завязывая бинты и болтая о мужьях или любовниках, вознося молитвы, чтобы все благополучно прошли через битву. Джон вздохнул. Можно было подумать, что там будет хотя бы одна медсестра.

Он прибыл накануне вместе с отцом, другими целителями и вспомогательным штабом генерала. Большая часть армии прибыла и разбила лагерь десятью днями раньше, но герцог Айсборн хотел обсудить с генералом все тонкости стратегии, и, несмотря на свое презрение к герцогу, папа был достаточно политиком, чтобы держать свое мнение при себе на пороге войны.

И они были на пороге. Джон читал донесения разведчиков, и было похоже, что Ледяная королева собирается послать против них самую большую армию за последние несколько поколений. Если папа и страдал от скуки в прошлые годы, то теперь уж точно не страдал.

- Джон!- Мастер Кейн, главный целитель армии и наставник Джона на протяжении последних полутора лет, кричал на него из-за полога палатки.

Джон поставил свою ношу на койку и подбежал к седобородому колдуну.

- Мастер?

- У нас тут раненые за границей, пошли.

- Да, Мастер. - Джон наколдовал щит и вышел на холод.

Несмотря на защиту, он вздрогнул. Ветер и снег дули с севера, пронизывая людей пронизывающим холодом, лишая их сил. Джон каждый день по часу ухаживал за обмороженными солдатами. Пара сотен военачальников справлялись с холодом достаточно легко, но обычные люди страдали.

Джон прищурился и заметил знакомые струйки синей силы души, пробивающиеся сквозь ветер и снег, остатки силы ледяной королевы, которая гнала бурю дальше. Может быть, когда прибудут главные силы колдунов, они смогут защитить лагерь от самой плохой погоды.

Мастер Кейн вызвал колесницу, и Джон встал рядом с ним. Щит мастера блокировал шторм, и они взлетели в воздух.

- Что случилось, мастер?

- Разведчики на обратном пути наткнулись на засаду. Один человек прошел невредимым и побежал за помощью - это мы. Остальные были живы, когда он уходил, но не в состоянии двигаться. Сегодня нам поможет холод. Помни, просто стабилизируй их настолько, чтобы они могли двигаться. С остальным разберемся в лагере.

- Да, мастер. - Джон вздрогнул, но не от холода. Он редко покидал относительно безопасный лагерь. Его душевная сила не была такой плотной, как у Дэмиена, и если что-то пойдет не так, и ему придется сражаться, его сила не продержится очень долго.

Внизу, насколько хватало глаз, расстилалась белизна, прерываемая редкими зелеными пятнышками там, где не была прикрыта ель. Он посмотрел вперед, ища хоть какие-то признаки

раненых солдат. Сначала он искал красный цвет, так как кровь после большого сражения хорошо проявилась бы на снегу, но вскоре он отказался от этого ради дурацкой затеи. То, как бушевала метель, любой признак битвы исчезнет в считанные минуты.

Колесница повернула направо и стала спускаться. Джон не увидел ничего примечательного, но мастер Кейн должен был заметить. На полпути к земле из ниоткуда вылетел огромный ледяной валун. Мастер Кейн повернул, Джон выстрелил, и они вдвоем избежали попадания снаряда. Ниже них в двадцать футов высотой, синекожий гигант мерцал в поле зрения. На нем была ледяная броня, а между поднятыми руками появился еще один ледяной валун.

- А ты знал, что они могут становиться невидимыми?- Джон приготовил еще один взрыв, но держал его в резерве. Он сомневался, что у него достаточно сил, чтобы убить гиганта, и хотел быть в состоянии помочь отклонить любые ракеты, которые попадутся им на пути.

Мастер Кейн послал в гиганта заряд, который разнес его полусформировавшийся валун в щепки.

- Да, но я полагал, что все еще могу определить его душевную силу. Соедини свою силу с моей, и мы нападем вместе.

Джон направил половину своей силы души в точку прямо перед колесницей, и сила учителя появилась мгновением позже и вплелась в него. Мастер Кейн организовал атаку, в то время как Джон обеспечивал его энергией. Золотая молния ударила в гиганта.

Стрела ударила в ледяную броню и разбила ее вдребезги. Броня служила своей цели, замедляя их взрыв достаточно, чтобы гигант успел нырнуть в сторону и избежать худшей атаки. Единственным повреждением, которое они нанесли, была глубокая складка вдоль ребер.

Великан с трудом поднялся на ноги и поднял обе руки. В них полетели осколки льда, разбившись о днище колесницы.

Мастер Кейн поморщился и послал еще больше энергии, чтобы укрепить свою конструкцию. Джону не хотелось оставлять раненых, но он собирался предложить им отступить, прежде чем им тоже понадобится помощь.

Черт, как бы он хотел, чтобы Дэмиен был здесь.

- Нам нужно ударить еще раз, - сказал Мастер Кейн.

- Я гожусь только для одной атаки.

- Этого должно быть достаточно.

Джон присоединил большую часть своей оставшейся силы к силе мастера Кейна, и на этот раз мастер вызвал золотого дракона и послал его вниз, на великана. Когда великан попытался увернуться, мастер Кейн изменил траекторию движения своего конструкта и вонзил когти в раненый бок великана.

Конструкция получила надежный захват, и мастер послал импульс энергии через дракона и взорвал его. Когда снег осел, осталась только пара синекожих ног.

Тяжело дыша, Джон наклонился и призвал свою душевную силу восстановиться быстрее. Это было слишком близко. Колесница опустилась, и он выпрямился. Внизу, опершись на ель, махал

рукой солдат с перевязанной ногой. Мастер Кейн посадил колесницу и позволил ей исчезнуть после того, как они спустились вниз.

- Хорошо, что ты пришел вовремя, - сказал раненый солдат.

- Я думал, этот великан нас раздавит.

Джон наклонился, чтобы осмотреть ногу мужчины, но тот отмахнулся.

- Сначала проверь остальных. Они все пострадали больше, чем я.

Он оставил раненого там, где тот стоял, и углубился в небольшую рощицу вечнозеленых растений. Медный запах крови и стоны раненых донеслись до него почти одновременно. Солдаты лежали на плащах, наброшенных на снег. Пятеро мужчин и две женщины хватались за раны, а у одного несчастного - за обрубок правой руки.

Джон учился и считал себя готовым к последствиям битвы, но это было хуже, чем он себе представлял. Никто из раненых не был военачальником, поэтому они не могли быстро вылечиться самостоятельно.

Заставив себя справиться с тошнотой, Джон первым делом подошел к человеку с обрубком, оставив своему наставнику неприятную рану в животе.

- Так что же случилось?- Спросил Джон у гримасничающего человека. Он вложил свою душевную силу в тело мужчины и заблокировал поток боли. С губ мужчины сорвался вздох облегчения.

- Ледяные тролли случились. Они зарылись в снег. Мы понятия не имели, пока десять из них не вырвались из-под земли вокруг нас. Нам чертовски повезло, что на нашей стороне были люди, иначе они убили бы нас всех. Как бы то ни было, мы потеряли больше половины патруля, а остальные едва ли в состоянии сражаться.

Пока он говорил, Джон запечатал вены и ускорил регенерацию мышц и кожи над культей, чтобы предотвратить инфекцию. Он нахмурился и сжег отвратительное пятно бактерий, вероятно, оставшееся от слюны тролля. Быстрый осмотр остального тела мужчины не выявил никаких других повреждений или инфекций.

Он сжал оставшуюся руку солдата.

- У тебя все получится.

Джон и мастер Кейн потратили час, ухаживая за ранеными, прежде чем погрузить всех в фургон силы души и улететь обратно в лагерь. Если бы это было то, что они должны были ожидать, это была бы особенно уродливая война.

http://tl.rulate.ru/book/33077/1004159